
ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА: ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ОБЪЕДИНЕНИЙ

ДИНАМИКА ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Бахлова Ольга Владимировна

доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (Саранск, Россия)¹

e-mail: olga.bahlova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются содержание и ориентиры формируемой в рамках Содружества Независимых Государств повестки интеграции и сотрудничества. Выявляются интеграционные компоненты в принимаемых документах и заявляемых странами-участницами позициях. Осуществляется их сопоставление прежде всего по целям и задачам взаимодействия с учетом современных вызовов и угроз. Особое внимание уделено анализу концептуализации приоритетов сотрудничества в формате председательства в контексте изменений внешней среды. Сделан вывод об актуализации общей интеграционной повестки Содружества, при том что она является незавершенной, дополнительной и даже второстепенной по отношению к субрегиональным объединениям региона.

Ключевые слова: интеграция; постсоветское пространство; реинтеграция; Содружество Независимых Государств; сотрудничество.

Для цитирования: Бахлова О.В. Динамика интеграционной повестки в Содружестве Независимых Государств // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 9–21.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.01

Рукопись поступила 10.04.2022

¹ © Бахлова О.В., 2022

Введение

В отношении Содружества Независимых Государств (Содружество, СНГ) с момента создания и до сегодняшнего дня высказываются самые разные оценки и даются разные прогнозы [Бахлова, Бахлов, 2021; Пивовар, 2021]. Вариативность суждений, их нередкий скептицизм либо пессимизм обусловлены рядом объективных обстоятельств. Сам способ образования Содружества – в результате прекращения существования СССР, т.е. посредством дезинтеграции, – противоречил установкам учредительных документов СНГ, в том числе Соглашения от 8 декабря 1991 г., ориентированного на «мягкую реинтеграцию» постсоветского пространства. Асимметричность состава СНГ, трудности социально-экономического, политического и иного плана, негативные импульсы, исходящие из внешней среды, возникновение очагов конфликтов в регионе и по периметру границ стран-участниц изначально препятствовали успешному развитию постсоветской интеграции. В итоге возобладал ее субрегиональный вектор, а СНГ превратилось в диалоговую площадку, «клуб Президентов», некую «зонтичную» структуру, выполняющую скорее координирующие функции. Однако под влиянием принципиальных геополитических и геоэкономических системных сдвигов глобального и регионального уровней последнего времени Содружество могло бы обрести подобие «второго» дыхания и сыграть более заметную роль как (квази)интеграционное объединение и международный субъект в конфигурации полицентричного мироустройства. С другой стороны, потенциал СНГ в этих плоскостях пока невелик. Многое будет зависеть от готовности его участников плотно и быстро консолидироваться в ситуации нарастающих вызовов и угроз.

В данном контексте весьма значимо обращение к формированию, наполнению и эволюции интеграционной повестки Содружества. Ее характеризуют расстановка определенных смысловых акцентов, ранжирование приоритетов, концептуализация схемы и логики интеграции, проектирование и практическая реализация намеченных мероприятий.

Приоритеты интеграции в повестке уставных органов СНГ

Главную роль в формировании интеграционной повестки Содружества, безусловно, играют его уставные органы, и в первую очередь – Совет глав государств (СГГ) как высший орган СНГ, на заседаниях которого заключаются межгосударственные договоры и принимаются решения по вопросам, помимо прочего, определения стратегии и направлений дальнейшего развития Содружества [Разграничение полномочий ... , 2017]. За период с 8 декабря 1991 г. по настоящее время

(по состоянию на апрель 2022 г.) проведено: 49 заседаний СГГ СНГ; 19 неформальных заседаний и встреч глав государств – участников СНГ; 78 заседаний Совета глав правительств (СГП) СНГ. На них были приняты 2689 документов: 884 – на уровне глав государств, 1805 – на уровне глав правительств; из всех названных действуют 1792 (601 – принятые СГГ, 1191 – принятые СГП). Более предметно остановимся на периоде 2020–2021 гг. В этом интервале состоялись два заседания СГГ (в формате видеоконференции) – 18 декабря 2020 г. и 15 октября 2021 г., на которых были приняты 23 документа (13 и 10), одна неформальная встреча – 28 декабря 2021 г. (г. Санкт-Петербург); четыре заседания СГП – 29 мая и 6 ноября 2020 г. (оба – в формате видеоконференции), 28 мая 2021 г. (г. Минск) и 12 ноября 2021 г. (в формате видеоконференции), увенчавшихся принятием в совокупности 65 документов [Сведения о состоявшихся заседаниях ... , 2022].

В стратегическом ракурсе принципиально важным можно считать утверждение Концепции дальнейшего развития СНГ и Плана основных мероприятий по ее реализации Решением СГГ от 18 декабря 2020 г. [Решение от 18 декабря ... , 2020]. В частности, в Концепции примечательны следующие моменты.

Во-первых, довольно четкая трактовка сущности и назначения СНГ – как формы сотрудничества равноправных независимых государств, признанной международным сообществом региональной межгосударственной организации, обладающей отличительными особенностями (организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственных отношений, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества).

Во-вторых, актуализация потребности во все более тесном взаимодействии, детерминированной влиянием процессов глобализации, повышением значения регионального сотрудничества и интеграции как фактора обеспечения стабильности и процветания государств в современном мире, а также появлением новых вызовов и угроз.

В-третьих, принцип коллективного участия в проектах и программах с вовлечением всех заинтересованных государств СНГ, разноуровневых и разноформатных моделей взаимодействия, учитывающих специфику национальных интересов и внешнеполитического курса государств – участников СНГ. Подтверждается легитимация ограниченного участия отдельных государств – участников СНГ в деятельности его органов и принимаемых документах.

В-четвертых, признание необходимости постепенности и поэтапности в достижении качественно нового уровня взаимодействия.

В-пятых, сохранение многопрофильного характера СНГ, не ограниченного отдельными областями сотрудничества. Предусматриваются при этом укрепление достигнутого в самом СНГ позитивного опыта и учет мирового опыта развития [Решение от 18 декабря ... , 2020].

Концепция во многом продолжает предшествующие документы, принятые в рамках СНГ, – Концепцию дальнейшего развития СНГ от 5 октября 2007 г. [Концепция дальнейшего развития ...

, 2007], Решение СГГ от 16 сентября 2016 г. [Решение от 16 сентября ... , 2016], Стратегию экономического развития СНГ на период до 2030 года от 29 мая 2020 г. [Стратегия экономического развития ... , 2020].

Сравнивая Концепции 2007 г. и 2020 г., можно констатировать существенное сходство и даже дублирование формулировок по их основным разделам. Но в адаптированном документе 2020 г. расширены целевые ориентиры: за счет развития сотрудничества в сфере цифровизации во всех отраслях экономики; углубления взаимодействия разноуровневых интеграционных структур на пространстве СНГ; вовлечения молодого поколения граждан в интеграционные процессы посредством участия в реализации проектов и программ для устойчивого развития сотрудничества во всех сферах межгосударственных отношений. Расширена и формулировка о противодействии традиционным и новым угрозам и вызовам путем их конкретизации (терроризм, экстремизм, коррупция и иные формы транснациональных преступлений, в том числе экономического характера) [Решение от 18 декабря ... , 2020]. Есть и некоторые иные отличия, коррелирующие с произошедшими в мире и регионе Содружества изменениями.

И в прежней, и в адаптированной концепциях закрепляется обширный перечень приоритетных направлений деятельности СНГ. Каждое из направлений в свою очередь включает совокупность институций и треков взаимодействия. Обращает на себя внимание их значительно большая детализация на современном этапе.

Ключевым приоритетом в Концепции 2020 г., как и прежде, названо экономическое сотрудничество. В данной области акцентируем несколько положений. С одной стороны, видятся крайне важными диалог / партнерство субрегиональных интеграционных структур региона как между собой, так и с СНГ¹, переход заинтересованных государств к более углубленным формам экономической кооперации. С другой, упомянутый переход намечено согласовывать с принципами, правилами и нормами Всемирной торговой организации (ВТО). В текущих условиях конфронтации с «коллективным Западом», санкционного давления с его стороны, постановки вопроса о выходе России из ВТО²

¹ Например, на заседании СГГ СНГ 15 октября 2021 г. было заявлено о необходимости использования интеграционного опыта Союзного государства Беларуси и России на базе Содружества. Подробнее см.: [Мезенцев: нет водораздела между практиками и опытом Союзного государства и практиками и опытом СНГ // Информационно-аналитический портал Союзного государства. – 2021. – 18.10. – URL: <https://soyuz.by/novosti-soyuznogo-gosudarstva/mezencev-net-vodora-zdela-mezhdu-praktika-mi-i-opytom-soyuznogo-gosudarstva-i-praktika-mi-i-opytom-kotorye-narabatyvayutsya-v-sng> (дата обращения 08.04.2022)].

² С инициативой выхода из ВТО выступили депутаты фракции в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ». Подробнее см.: [Законопроект № 91393–8 «О денонсации Российской Федерацией Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации и признании утратившим силу Федерального закона № 126-ФЗ от 21 июля 2012 г. «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 15 апреля 1994 г.» // Система обеспечения законодательной деятельности. – 2022. – 21.03. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/91393-8> (дата обращения 08.04.2022)]. В то же время представители исполнительной власти РФ заявляют об отсутствии планов выхода из организации. Подробнее см.: [Выход России из ВТО не обсуж-

требуется корректировка данного тезиса. Аналогично можно оценить пункты о формировании сети мультимодальных транспортных коридоров на пространстве СНГ, и особенно – их интеграции в международные транспортно-логистические цепи. По-прежнему наблюдается фокусировка на обеспечении развития и функционирования зоны свободной торговли; речь в том числе идет о реализации Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г., что свидетельствует о «пробуксовке» логики и практики продвижения к более высокой степени интеграции. Вместе с тем рассматриваемый приоритет, безусловно, сохраняет свою актуальность в свете последствий пандемии COVID-19 и обострения кризисных явлений в экономике (чрезвычайно насущны например разработка и реализация кооперационных проектов в таких сферах, как сельскохозяйственное производство, легкая промышленность и др., углубление сотрудничества в области энергетики, развитие взаимодействия в области добычи, транспортировки и транзита углеводородов, развитие общих рынков отдельных видов продукции, в первую очередь сельскохозяйственной, совместное создание конкурентоспособных импортозамещающих производств на основе региональных цепочек добавленной стоимости, проведение консультаций государств – участников СНГ в случае применения третьими странами экономических ограничений против одного или нескольких государств-участников и пр.) [Решение от 18 декабря ... , 2020].

Одной из центральных функций СНГ, согласно Концепции, является политическое взаимодействие. В контексте современной международной ситуации прежде всего можно акцентировать зафиксированные в документе стремление к формированию общих подходов по ключевым вопросам мировой политики, а также намерение выступать против односторонних ограничительных мер, принимаемых в обход Совета Безопасности ООН в целях оказания политического и экономического давления на суверенные государства. В реальной практике, однако, степень координации в данной области недостаточна, что подтверждают и события вокруг Украины¹.

дается, заявил Мантуров // РИА Новости. – 2022. – 07.04. – URL: https://ria.ru/20220407/vto-1782374660.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 08.04.2022)].

¹ Складываются довольно противоречивые дискурсивные практики официальных представителей стран СНГ. Показателен пример Казахстана, входящего в «интеграционное ядро» СНГ. К тому же он в 2022 г. председательствует в СНГ, а совсем недавно, в январе 2022 г., руководству республики была оказана масштабная поддержка ОДКБ и России. СМИ озвучивали различные мнения официальных лиц страны по отношению к санкционной политике Запада. Одна из позиций по духу и букве противоречит провозглашенному в Концепции 2020 г. намерению: «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций США и Евросоюза» (первый заместитель руководителя Администрации Президента РК Т.М. Сулейменов). Подробнее см.: [В Казахстане пообещали не помогать России обходить санкции // РБК. – 2022. – 01.04. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/04/2022/62471e679a794776c1ae407e> (дата обращения 08.04.2022)]. С другой стороны, в заявлениях главы государства К-Ж. Токаев и МИД РК формулируется более сбалансированная позиция. В частности, в начале апреля по итогам телефонных переговоров с Президентом РФ была достигнута договоренность об активизации взаимодействия между правительствами двух стран по наиболее важным товарным позициям, а также выражено «общее понимание исключительной важности достижения договоренностей относительно нейтрального, внеблокового, безъядерного статуса Украины». Подробнее см.: [Касым-Жомарт Токаев провел телефонный разговор с Президентом России Владимиром Путиным // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. – 2022. – 02.04. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-telefonnyu-razgovor-s-prezidentom-rossii-vladimiro-putiny-234959> (дата обращения 08.04.2022)].

Несмотря на сложности выработки общих подходов в мирополитической области, повестка заседаний Совета министров иностранных дел (СМИД) СНГ в 2020–2021 гг. была насыщенной. Она включала в том числе вопросы противодействия попыткам фальсификации истории, терроризму и иным проявлениям экстремизма, укрепления диалога между внешнеполитическими ведомствами в области обеспечения безопасности и стабильности на территориях стран СНГ, объединения их усилий для преодоления негативных экономических и гуманитарных последствий пандемии, развития сотрудничества в сферах инвестиций, транспорта, инноваций, культуры, спорта и молодежной политики и пр. Среди значимых решений СМИД можно выделить проекты Концепции военного сотрудничества государств–участников СНГ до 2025 года и Программы сотрудничества государств–участников СНГ в укреплении пограничной безопасности на внешних границах на 2021–2025 годы, утвержденные СГГ 18 декабря 2020 г. [Перечень документов ... , 2020].

В целом сотрудничество в сфере безопасности, борьбы с преступностью, поддержания и укрепления международной безопасности и стабильности, противодействия новым вызовам и угрозам продолжает быть одним из фокусов повестки Содружества. На заседаниях уставных и отраслевых органов обсуждается разнообразная проблематика – борьбы с терроризмом, экстремизмом, трансграничной преступностью, обеспечения международной информационной безопасности и противодействия преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, экономики и финансов, обеспечения безопасности государственных границ, координации усилий в сфере поддержания международной стабильности и пр. Вместе с тем как таковая интеграционная составляющая в указанной сфере, как и в политическом измерении, отчетливо не просматривается. Сохраняется приверженность координационным механизмам, которые тоже нельзя признать полностью отлаженными и действенными.

Не менее актуальная повестка озвучивается в других областях сотрудничества в рамках СНГ – гуманитарной, межпарламентской, миграционной, экологической и др. Ориентирами здесь служат развитие общих образовательного, научного, информационного и культурного пространств, молодежных образовательных и культурных обменов, активизация народной дипломатии, распространение общих гуманистических ценностей народов государств – участников СНГ и др. Отметим весомый вклад Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ в продвижение интеграционных начал путем разработки модельных законов и их имплементации в правовые системы стран Содружества. Например, в течение 2020–2021 гг. ею были приняты актуальные в современной обстановке законы «О беженцах», «Об агростраховании», «О зерне», «О региональных инвестиционных проектах», Модельный миграционный кодекс для государств – участников СНГ и др. [Модельные кодексы и законы, 2021]. В определенной степени они могут восприниматься как инструменты сближения позиций стран СНГ, но не внедрения наднациональной правовой системы.

Приоритеты работы Содружества в концепциях председательств его государств-членов

Общая интеграционная повестка, отражающаяся в совокупности официальных документов Содружества и формируемая всеми его участниками, ежегодно корректируется текущими председателями. Председатель, в соответствии с Положением 2008 г., среди прочего представляет на заседании Совета глав государств СНГ ключевые направления работы Содружества на период своего функционирования и координирует действия по выполнению принятых приоритетов [Положение о председательстве ... , 2008].

Проиллюстрируем расстановку определенных акцентов в нескольких концепциях председательств – Российской Федерации (2017 г.), Республики Узбекистан (2020 г.), Республики Беларусь (2021 г.), Республики Казахстан (2022 г.). Базовыми параметрами сравнения в данном случае являлись цели и задачи председательств.

Российская Федерация в своей концепции [Концепция председательств Российской Федерации ... , 2016] заявила семь целей, три из которых наиболее плотно располагаются в интеграционной плоскости:

- реализация согласованных мер по повышению эффективности деятельности органов Содружества, адаптации механизмов сотрудничества в СНГ к современным реалиям интеграционного развития;

- обеспечение политической поддержки развития интеграционных процессов и взаимовыгодного сотрудничества на пространстве СНГ;

- содействие сопряжению разноуровневых интеграционных процессов на пространстве СНГ, в первую очередь в вопросах гармонизации документов Содружества с нормативно-правовой базой Евразийского экономического союза и Организации Договора о коллективной безопасности.

Республика Узбекистан сформулировала цели своего председательств более общим образом, хотя в целом ее концепции [Концепция председательств Республики Узбекистан ... , 2019] присуща даже большая, по сравнению с российской, детализация приоритетных направлений взаимодействия и предлагаемых мер. Из содержания концепции Узбекистана вытекает, что общим ориентиром выступает дальнейшее развитие Содружества и углубление интеграции государств – участников СНГ.

Структура концепции председательств *Республики Беларусь* [Концепция председательств Республики Беларусь ... , 2020] более напоминает российскую. Ее также отличает внимание к подробной характеристике целей. Ряд из них содержат довольно зримую интеграционную составляющую:

– углубление интеграционных процессов в рамках Содружества, повышение эффективности взаимодействия в решении проблем, вызванных глобализацией и новыми вызовами современности, включая распространение вирусных инфекций;

– повышение имиджа организации на международной арене, налаживание контактов и взаимовыгодного сотрудничества с другими региональными организациями и интеграционными объединениями, выход на создание широкой евразийской зоны сотрудничества в целях укрепления дружбы, добрососедства и взаимовыгодных отношений в регионе;

– дальнейшее развитие общего экономического пространства, обеспечение межгосударственной кооперации и интеграции в интересах всестороннего и сбалансированного экономического и социального развития государств – участников СНГ.

Республика Казахстан тоже предложила развернутую концепцию, но предпочла обозначить *направления* и *задачи* председательства. Предусматривается сосредоточиться на консолидации усилий государств – участников по выработке новых и эффективных подходов взаимодействия в рамках СНГ, поиске и выходе на практические решения по углублению *сотрудничества* в сферах, представляющих наибольший интерес для стран Содружества [Концепция председательства Республики Казахстан ... , 2021]. При «расшифровке» приоритетных для казахстанского председательства направлений можно заметить совпадение с белорусской позицией в том, что касается содействия консолидации усилий государств СНГ по налаживанию контактов и взаимовыгодного сотрудничества с другими региональными организациями и интеграционными объединениями. Однако эта установка имеет отношение к внешнему для Содружества измерению и лишь частично и условно может быть интерпретирована в интеграционном ключе.

Определим специфику позиционирования председательств и в ракурсе понимания приоритетных *задач*. Все указанные страны изложили в своих концепциях их подробное видение, но вместе с тем по-разному подошли к их ранжированию и артикуляции смыслов. Выявим здесь некоторые типичные и особенные черты.

В концепции *Российской Федерации* зафиксировано *16 приоритетных задач* в разных *сферах* (внешнеполитического взаимодействия; институционального развития СНГ; защиты семьи, материнства и детства; экономического сотрудничества; развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности; транспорта; энергетики; межрегионального и приграничного сотрудничества; социально-трудовых отношений и миграции населения; повышения эффективности борьбы с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью; противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и координации деятельности компетентных органов в данной сфере; военно-политического и военно-технического сотрудничества; защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера; здравоохранения; научно-технического сотрудничества и обра-

зования; культурно-гуманитарной). В каждой из сфер намечены соответствующие ориентиры, например: оптимизация и адаптация деятельности СНГ к новым реалиям развития интеграционных процессов; устранение имеющихся технических барьеров в торговле на основе реализации положений Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г.; формирование самодостаточного рынка сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров на пространстве СНГ; формирование интеграционной образовательной инфраструктуры; стремление к укреплению общего культурного и информационного пространства и др. [Концепция председательства Российской Федерации ... , 2016].

В концепции *Республики Узбекистан* перечислено 11 задач, также охватывающих разные сферы. Как и в российской, в ней уделено пристальное внимание вопросам институционального, военно-технического и экономического характера, внешнеполитической координации, противодействия вызовам и угрозам. В большей степени специфическими по предметному критерию можно признать акценты на развитии производственной кооперации, внедрении «зеленых коридоров» при взаимных поставках сельскохозяйственной продукции; эффективном использовании транзитного потенциала стран Содружества; повышении уровня кооперации в военно-технической сфере; совместной реализации проектов по внедрению цифровых технологий в отраслях промышленности и сельского хозяйства, в финансовом секторе, а также на расширении доступа к электронным услугам [Концепция председательства Республики Узбекистан ... , 2019].

В концепции *Республики Беларусь* указаны основные задачи по 14 сферам (внешнеполитической; экономической; транспорта; топливно-энергетического комплекса; сельскохозяйственной; промышленности; науки и технологий; информационно-коммуникационных технологий; развития конкуренции и защиты прав потребителя; обороны и международной безопасности; гуманитарной; природоохранной; межрегионального и приграничного сотрудничества; совершенствования институциональных основ Содружества). Помимо отличного от российской концепции порядкового расположения указанных сфер, обращает на себя внимание «автономизация» отдельных сфер, например топливно-энергетической, природоохранной. По сферам белорусская сторона представила обширный перечень задач. Отметим некоторые задачи, непосредственно не содержащиеся в предыдущих концепциях: продолжить дальнейшие усилия по сохранению правды о Великой Отечественной войне, противодействию попыткам фальсификации ее истории и дезинформационным кампаниям по теме Второй мировой войны; способствовать обеспечению интеграции транспортных систем государств – участников СНГ в европейскую и азиатскую транспортные системы, устранению барьеров на пути международных транзитных перевозок пассажиров и грузов и проведению согласованной тарифной политики; формировать условия для создания единого рынка транспортных услуг государств – участников СНГ; содействовать формированию и развитию общего электроэнергетического рынка государств – участников СНГ; продолжить работу по

формированию общего телеинформационного пространства; активизировать проводимую работу по поэтапному формированию общего рынка труда и общего туристического пространства государств – участников СНГ. Даже этот неполный перечень задач свидетельствует о высокой частоте употребления именно интеграционных категорий белорусской стороной в ее концепции председательства [Концепция председательства Республики Беларусь ... , 2020].

В концепции *Республики Казахстан* выделено *девять направлений*, и, как и в белорусской, сформулировано большое количество *задач по ряду сфер*. В частности, особое внимание предлагается обратить на совместную выработку с партнерами по СНГ новой повестки устойчивого развития экономик стран Содружества в постпандемический период. Подобно Узбекистану, Казахстан фокусируется на промышленной кооперации стран СНГ (создание совместных предприятий и др.), разделяет российскую и белорусскую идеи формирования общего аграрного рынка. В этой связи артикулируется положение о реализации потенциала СНГ как важнейшего игрока в обеспечении продовольственной безопасности как в регионе, так и в мире (разработка и принятие Стратегии развития и взаимодействия продовольственных систем государств СНГ). Подчеркивается важность развития инновационной кооперации государств СНГ. Существенным нюансом казахстанской позиции является акцент на совместном использовании водных ресурсов [Концепция председательства Республики Казахстан ... , 2021]. Но в казахстанской концепции частота употребления интеграционных категорий заметно ниже. Хотя предложения Казахстана в формате его представительства вполне адекватны требованиям текущего момента, можно согласиться с мнением заместителя директора Института стран СНГ В.Л. Жарихина, что самой важной задачей Казахстана станет сохранение объединения в том виде, в каком оно существует сегодня [Председательство в СНГ ... , 2022]. Собственно, сходный лейтмотив пронизывает позиции большинства стран СНГ. Ситуация распространения новой коронавирусной инфекции вроде бы подтолкнула их к реактивации Содружества. Однако сложная геополитическая обстановка и желание дистанцироваться от непосредственного вовлечения в противостояние Запада с Россией, при этом не теряя возможностей и каналов получения различных преференций от нее, усиливают комбинаторику их поведения и неясность перспектив углубления интеграции в рамках самого СНГ.

Заключение

Интеграционная повестка СНГ, как и его конституирование в качестве полноценного интеграционного объединения, видятся незавершенными. Упомянутое выше «второе дыхание» находит частичное подтверждение в приоритетах, озвучиваемых на заседаниях органов Содружества и фиксируемых в его документах и решениях. Однако они, как было показано, далеко не всегда предполагают наполнение интеграционными категориями и смыслами. Кроме того, есть инструментальные, концептуальные, нормативные и иные препятствия, тормозящие имплементацию до-

стигнутых договоренностей и согласованных ориентиров. Эти ориентиры достаточно адаптированы под текущую ситуацию и интересы стран СНГ, детерминированы внутренними и внешними ограничителями и потребностями. Налицо динамика, вызванная трансформационными процессами в разных сферах и областях и их эффектами (активизацией цифровых процессов, поворотом к деглобализации, усугублением разрывов по линии «Запад – Не Запад» и др.).

Думается, доминирование координационных начал в деятельности СНГ на современном этапе пока продолжает устраивать зарубежные страны-участницы, маневрирующие между полюсами и центрами силы и влияния глобального и регионального масштаба. Участие отдельных стран в Содружестве весьма относительно (особенно Молдовы). Некоторые страны пытаются достаточно громко заявлять о себе как о лидерах интеграции или региональных лидерах – преимущественно Белоруссия, Казахстан, Узбекистан. Белоруссия в этой условной группе сейчас лишена прежней свободы маневра и вынуждена придерживаться более выраженной «интеграционистской» модели позиционирования. Заметен ее отход от прежних трактовок в духе идеи «интеграции интеграций» и артикуляции западного трека. Она в наибольшей степени разделяет сходные с Россией тяготы санкционного давления со стороны Запада, пусть и меньшего масштаба, чем также объясняется повышенное внимание к разным форматам интеграции и сотрудничества.

Интересам России в идеале отвечает большее сплочение стран Содружества и реализация в его рамках проектов интеграционного характера. Несмотря на предпосылки появления центростремительных тенденций, все же более обоснованно ожидать продолжения ставки на субрегиональные объединения Содружества и сохранение СНГ как «статус-кво плюс», поскольку это соответствует предпочтениям большинства участников.

Список литературы

1. Бахлова О.В., Бахлов О.В. СНГ как международная площадка обсуждения глобальных и региональных проблем: политика и интересы России // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Иркутск : Иркутский государственный университет, 2021. – С. 265–270.
2. Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств (5 октября 2007 года, г. Душанбе) // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2007. – 05.10. – URL: <https://cis.minsk.by/page/18763> (дата обращения 08.04.2022).
3. Концепция председательства Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2021 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2020. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19314> (дата обращения 08.04.2022).
4. Концепция председательства Республики Казахстан в Содружестве Независимых Государств в 2022 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2021. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19321> (дата обращения: 08.04.2022).
5. Концепция председательства Республики Узбекистан в Содружестве Независимых Государств в 2020 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2019. – URL: <https://cis.minsk.by/page/19308> (дата обращения: 08.04.2022).
6. Концепция председательства Российской Федерации в Содружестве Независимых Государств в 2017 году // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. – 2016. – 23.12. – URL: <https://cis.minsk.by/page/show?id=19235> (дата обращения: 08.04.2022).

7. Модельные кодексы и законы // Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. – 2021. – 26.11. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomentdatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения 08.04.2022).
8. Перечень документов, принятых на заседании Совета глав государств Содружества Независимых Государств 18 декабря 2020 года // Интернет-портал СНГ. – 2020. – 18.12. – URL: <https://e-cis.info/page/3769/89856/> (дата обращения 08.04.2022).
9. Пивовар Е.И. Ассоциация «Деловой центр экономического развития Содружества Независимых Государств». Основные вехи международного интеграционного сотрудничества // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». – 2021. – № 1. – С. 23–59.
10. Положение о председательстве в Содружестве Независимых Государств : утв. Решением Совета глав государств СНГ от 10 октября 2008 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2008. – 10.10. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2515> (дата обращения 08.04.2022).
11. Председательство в СНГ переходит от Белоруссии к Казахстану / ТАСС. – 2022. – 01.01. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13325825> (дата обращения: 08.04.2022).
12. Разграничение полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества Независимых Государств // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2017. – 11.10. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5670> (дата обращения 08.04.2022).
13. Решение от 16 сентября 2016 года об адаптации Содружества Независимых Государств к современным реалиям // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2016. – 16.09. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=5466> (дата обращения 08.04.2022).
14. Решение от 18 декабря 2020 года о Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и Плана основных мероприятий по ее реализации // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2020. – 18.12. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6363> (дата обращения 08.04.2022).
15. Сведения о состоявшихся заседаниях Совета глав государств СНГ (встречах глав государств – участников СНГ) и Совета глав правительств СНГ и принятых ими документах // Интернет-портал СНГ. – 2022. – 26.01. – URL: <https://e-cis.info/page/3379/79778/> (дата обращения 08.04.2022).
16. Стратегия экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2030 года: утв. Решением Совета глав правительств СНГ от 29 мая 2020 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств. – 2020. – 29.05. – URL: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=6229> (дата обращения 08.04.2022).

DYNAMICS OF THE INTEGRATION AGENDA IN THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

Olga Bakhlova

DrS (Polit. Sci.), professor at the Department of General history, political science and area studies,
National Research Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia).

***Abstract.** The article examines the content and guidelines of the agenda formed within the integration and cooperation framework of the Commonwealth of Independent States. Integration components are identified in the adopted documents and positions declared by the participating countries. Their comparison is carried out primarily according to the goals and objectives of interaction, taking into account modern challenges and threats. Special attention is paid to the analysis of the conceptualization of priorities of cooperation in the format of the chairmanship in the context of changes in the external environment. The conclusion is made about the actualization of the common integration agenda of the Commonwealth, despite the fact that it is incomplete, additional and even secondary in relation to the sub-regional associations of the region.*

Keywords: *integration; post-Soviet space; reintegration; Commonwealth of Independent States; cooperation.*

For citation: Bakhlova O.V. Dynamics of the integration agenda in the Commonwealth of Independent States // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 9–21.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.01